Часом позже.

Хуан Шанг все еще ждал во дворе, дверь резиденции Оглетри неожиданно открылась, и Чу Тяньцзюнь вышел со спокойным взглядом, кивая головой ему в голову.

В мгновение ока Хуан Шан сразу же вышел из двора, открыл дверь машины и сразу же запустил машину, дождавшись, пока Чу Тяньцзюнь сядет в машину.

Во время этого процесса ни один из них не заговорил, и только после полного изгнания из жилого района Миссии Восточного Крестового Обмена, Хуан Шанг с нетерпением ждал ответа.

"Как дела, Тенно?"

"Все хорошо".

Лицо Чу Тяньцзюня было бесчувственным и безразличным.

"Зная, что "реальная ситуация" Оглетри в полном ярости, такое унижение - абсолютно невозможная для него ненависть к разгадке, а полная смертельная вражда между ним и Бянь Чен Бао неизбежно приведет к тому, что одна из сторон заплатит эту цену кровью".

"Хорошо!"

Хуан Шан выглядел взволнованным и выдохнувшимся.

"Что они собираются делать?"

"Разве Бьян Чэнбао уже давно не выходил каждое утро, направляясь в Долину Удара Молнии для выращивания? Я уже сказал им это."

Губы Чу Тяньцзюня причудливы.

"Я проинформировал их о способностях и силе Бьяна Чэнбао, возможность уже перед ними, они должны ею воспользоваться".

"Одолжить нож, чтобы убить? Хороший план".

Хуан Шан думал об этом, хмурился и шептался.

"Но Небесный Монарх, сила Бьяна Чэнбао необыкновенна, и хотя Оглетри и что Меншакель не

слабы, боюсь, что этого не достаточно, чтобы убить его..."

"Не стоит недооценивать их двоих, Оглетри и Меншакеля."

Чу Тяньцзюнь сказал медленно и методично.

"Вы бы видели, что произошло сегодня перед военным комитетом, странная ножевая техника Ogletree была экстраординарной, высокий уровень пользователя границы Ильича был отрезан рукой в два-три хода, что Меншакель был только сильнее Ogletree, не говоря уже о том, что они пришли из Восточного Креста, где развитие жизненной подготовки более продвинуто, и в девять раз из десяти они имеют какие-то бездонные трюки. Руки вниз, пока вы нацелены на расположение заранее, у вас уже есть большой шанс убить Бьян Чен Бао".

"Имеет смысл".

Хуан Шан был явно тронут, а потом, похоже, что-то вспомнил.

"А ты, Тенно? Ты хочешь сделать это с ними?"

"Конечно!"

Чу Тяньцзюнь показал кровожадную улыбку.

"Как можно ослабить мою ненависть, если я не вижу своими глазами, что Бьян Чэнбао был разорван на куски тысячей мечей? И Оглетри не будет полностью доверять мне, он попросил меня прийти, просто чтобы сдать мое имя, так что вещи не будут раскрыты позже".

Хуан Шан колебался и отговаривал.

"Небесный Монарх, джентльмен не годится для опасной стены, не слишком ли рискованно для тебя сейчас в это ввязываться? И с твоим текущим состоянием, этой хваткой..."

Хуан Шан не знал сейчас истинной силы Чу Тяньцзюня, он думал, что Чу Тяньцзюнь был только в начале третьего этапа, такая сила вмешивалась в борьбу за жизнь и смерть между тремя верхними пограничниками, несомненно, была очень опасной.

Более того, Чу Тяньцзюнь в настоящее время является самой яркой восходящей звездой в Северной зоне войны, и если бы Оглетри и другие укрывали злые намерения и сливали новости, то это было бы огромной проблемой.

"Не волнуйся, я знаю это в своем сердце, не будет никаких проблем..."

Слушая слова Хуан Шан, выражение Чу Тяньцзюня не изменилось, он медленно повернул свой взгляд в сторону окна автомобиля, прозрачное стекло слабо отражает его странное выражение, и в своем сердце, он мутировал.

"Мертвые люди, они не раскрывают секретов..."

.....

Тем временем.

Оглетри стоял перед окном от пола до потолка на втором этаже, серое небо за окном, его выражение было пасмурным и неопределенным.

Минуту назад у него была тайная беседа с Чу Тяньцзюнем, и другая сторона подробно проинформировала его обо всей соответствующей информации о способностях, силе, ежедневных движениях Бянь Чэн Бао и так далее. У него уже был план, как разобраться с Бьян Чен Бао и полностью смыть унижение, которое он пережил.

"Короне, мы действительно должны это сделать?"

Позади него был низкий голос Меншакеля.

"В конце концов, Чу Тяньцзюнь из северной военной зоны, ты уверен, что хочешь ему доверять?"

Безразличие Оглетри, не поворачивая назад.

"Меншакель", о чем ты беспокоишься? Я знаю, что у Чу Тяньцзюня и Бянь Чэнбао больше, чем просто немного плохой крови, и что он предоставляет нам эту важную информацию, чтобы убивать людей ножом, но что с того? Бьян Чэнбао должен умереть!"

"И Чу Тяньцзюнь с самого начала сознательно подружился с нами, он является самым одаренным личным учеником Верховного главнокомандующего Северной военной зоны и, скорее всего, станет преемником Верховного главнокомандующего, поэтому эта операция также позволит нам обоим установить более тесные совместные отношения, которые в конечном итоге принесут больше пользы, чем вреда планам отца!".

При решительном отношении Оглетри глаза Меншальке были тихие и медленные.

"Корона", общая картина развития Восточного Креста должна быть выше личных обид. Вы когда-нибудь задумывались о том, какие последствия может вызвать смерть Бьяна Чэнбао? Тем более, что Бьян Чэнбао является одним из трех королевских генералов Северной военной зоны

и имеет удивительный послужной список победы над пятью по одному, если наши действия пойдут не так, и вопрос будет раскрыт, то я боюсь, что это подтолкнет ситуацию прямо в пропасть и свести на нет многострадальные планы Второго короля! Стоит ли рисковать?"

"Ты боишься? Границы, которые убил Бьян Чэнбао - это все низкие уровни, или дикие тропы, рожденные из мест сбора уголков и журавлей, как они могут сравниться с нами?".

Оглетри отступила, озноб распространился в ее лазурных глазах.

"Бьян Чэнбао должен умереть, похоже, ты не хочешь мне помочь? Ладно, тогда я сделаю это сам!"

Холодные слова Огрэсена перекликались, и температура в комнате, казалось, несколько понизилась без видимой причины.

На фоне напряженной обстановки Меншакель несколько секунд молчал, в конце концов вздохнул.

"Короне", я просто хочу, чтобы ты подумала, как я могу позволить тебе действовать в одиночку? Лев борется с кроликом также использует все свои силы, если мы действительно планируем сделать это, то мы должны тщательно планировать и убить их всех с молнии, мы не можем дать Бянь Чэн Бао шанс бежать".

"Это, конечно, ты забыл, что отец дал мне, чтобы я защищался?"

Оглетри уставился на Меншакеля, его манера поведения немного смягчилась, затем поклялся, мрачно улыбаясь низко.

"Способность Бьяна Чэнбао вызывает беспокойство, но она может быть сдержанной и целенаправленной, и с совместной засадой между вами и мной, и то, что мой отец дал мне, до тех пор, пока он не является истинным четвертым этапом трансцендентной, он умрет!"

.....

Естественно, никто не знал Чу Тяньцзюнь, Оглетри по обе стороны от сюжета, о военном комитете перед этим фарсом быстро распространился, но затем по строгому приказу Шэнь Цюань быстро успокоился, люди в зоне боевых действий смакуют, только обсуждают наедине, не осмеливаются говорить на публике в большом смысле этого слова.

И вот вечером два боевых вертолета "Восточного креста" поднялись в воздух, это сломанная рука, которая изначально должна была быть соединена с Ильичем, а в устах людей уже "шлюха", которую Эйдора не захотела остаться, в тот же день покинула северную зону боевых действий.

Чен Чонг, который знал эту новость, был более или менее сожален.

Это было, конечно, потому, что, как только женщина Эйдора уйдет, ему будет трудно отомстить за Заброшенную Зону за короткий промежуток времени.

Но для Чен Чонга таинственный и могущественный Юдора, о котором говорили выжившие в Руинской зоне, сейчас едва ли представлял для него угрозу, и пока у него была подходящая возможность, его шансы убить другую сторону составляли десять процентов. И когда он замышлял захватить Чу Тяньцзюнь, а также фрагмент Господа Бога в подземелье института "Зона боевых действий" и продвинулся в [вращение магнитного поля], рано или поздно ему придется пойти и раз и навсегда уладить эту старую обиду.

И с тех пор, как Эйдора и Ильич уехали, остальные члены Восточно-Кроссовой миссии стали крайне сдержанными, и подавляющее большинство из них не предприняли ни одного шага за пределы своей жилой зоны деятельности. Главный герой "зеленых новостей", и без того печально известный Оглетри, даже заставлял Меншакеля присутствовать на всем заседании по доверенности для обсуждения проекта, и редко появлялся и сам контактировал с внешним миром.

Это в северной зоне боевых действий, несомненно, считает, что оглеты позорят себя, поэтому не хотят появляться, и это в некотором роде замаскирует подтверждение слуха.

Но сколько бы руководство зоны боевых действий не обсуждало в частном порядке зеленые сплетни об Ogletree, и тем самым извлекло выгоду, проект совместного плана, который уже находился в состоянии движения между зоной боевых действий и Обменной миссией, начал продвигаться вперед гораздо более быстрыми темпами, и, в конце концов, приступил к своему завершению.

Сегодня рано утром, через неделю после того фарса.

"Оглетри" и остальные ушли? Когда именно, и почему я не узнал об этом раньше?"

Незадолго до рассвета Чэнь Чун, встревоженный колоколом, вышел из тихой комнаты выращивания и с удивлением посмотрел на Ву Циньцюаня, который совершил специальную поездку, чтобы отчитаться перед ним.

Ву Цинцюань быстро сказал: "Это было до рассвета, всего около двадцати минут назад".

"Проект был официально доработан только вчера, не слишком ли поспешно уйти сегодня?"

Чен Чонг выглядел игривым и спросил сознательно.

"Разве комитет не устраивает им ужин в честь проводов или что-то в этом роде?"

"Как Восточный Крест может сделать такое большое дело из этого позора? Они уехали в спешке, и я слышал, что только начальник штаба Шень и несколько членов комитета отправились в аэропорт, чтобы провожать их, поэтому вы не знали, милорд".

У Циньцюань улыбнулся хэхэ и воскликнул от мрака и судьбы.

"Забавно, как эта группа приходит высоко и могущественно, и оставляет позором. Кстати, Оглетри была бы чертовски зла, если бы знала, что они понесли такую огромную потерю из-за случайного поступка Господа!"

"Небольшая схема, недостаточно, чтобы упомянуть".

Чэнь Чун нечаянно засмеялся, и через мгновение оставил Оглетри, рогоносец, позади, а затем спросил: "Где Чу Тяньцзюнь? Есть ли движение за последние несколько дней?"

Хотя до сих пор было непонятно, почему Чэнь Чун все еще уставился на Чу Тяньцзюнь, Ву Циньцюань не осмелился задать больше вопросов и ответил честно.

"Советник Чу, как обычно, не выходил так быстро, и нет никакого необычного движения."

Неужели?

Чего ждет этот парень?

Брови Чен Чонга были подняты, сердце немного раздражено.

Прошло более месяца с момента последней кровавой бойни на полуострове, и в этот период Чу Тяньцзюнь взвинчивался, и хотя Чэнь Чунь каждое утро сознательно выходил в долину молниеносных ударов, чтобы создать для него возможность проявить инициативу, другая сторона оставалась равнодушной, не зная, чего еще он ждет.

Эта ситуация продолжается и по сей день, и терпение Рао Чен Чонга постепенно теряется, но какое-то время он не мог разорвать эту причудливую ситуацию.

В конце концов, с дальновидностью Чу Тяньцзюня, вероятно, не сработает ни засада, ни ловушка, и единственный способ замыслить фрагмент Господа Бога - это вытащить змею из ямы и позволить другой стороне освободить себя.

В это время, глядя на сменный цвет лица Чэнь Чун, У Цинцюань посмотрел на свои часы и спросил.

"Милорд, вы все еще собираетесь в Долину Грома? Если ты поедешь, я приготовлю тебе машину".

"Да!"

Вопрос У Циньцюаня вытянул мысли Чэнь Чун, и он выпустил дыхание, как будто был всплеск электричества в его теле, которое отчаянно нуждается в освобождении, с большой волной его руки.

"Принеси мне машину!"

http://tl.rulate.ru/book/41135/1036269